

УДК 339.54

Г.М. БЫСТРОВ,

кандидат экономических наук, профессор

Казанский институт Российского государственного торгово-экономического университета

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО¹

В статье исследованы институциональные трансформации сферы международных услуг в условиях либерализации. Выдвинута гипотеза о приоритетности формирования институциональной среды для проведения эффективной внешней торговой политики при вступлении страны в ВТО.

Ключевые слова: либерализация; институты сферы услуг; внешнеторговая политика; ВТО.

Россия вступила во Всемирную торговую организацию, что обуславливает важность обобщения международного опыта либерализации экономик [1].

Эффективная либерализация сектора услуг для развивающихся и переходных экономик возможна только в рамках институциональных реформ. Существенными критериями таких реформ являются: открытость для торговли и соответствие существующим правилам ВТО, а также степень, в которой реформа внешнеторговой политики вносит вклад в создание в стране *высококачественной институциональной среды*.

Ценовые реформы – во внешней торговле, на рынках товаров и рабочей силы, в сфере финансов и налогообложения, приватизация и поддержание макроэкономической стабильности – были постоянными проблемами реформаторов развивающихся экономик 1980–90-х гг. К 1990 г. стало ясно, что экономические стимулы не будут работать или приведут к искаженным результатам при отсутствии адекватных институтов. Вопрос об институтах возник на повестке дня реформаторов как следствие основных случаев их негармоничного развития:

1) печальные провалы приватизации в России при отсутствии надлежащего законодательного, регулятивного и политического аппарата;

2) недовольство реформами в странах Латинской Америки, ориентированными на рынок и пренебрегающими вопросами социального страхования и социальной защиты;

3) Азиатский финансовый кризис, который показал, что проведение финансовой либерализации до создания необходимой системы финансового регулирования открывает путь к экономической катастрофе.

Все это доказывает важность дальнейших институциональных преобразований в экономике стран-членов ВТО.

Все хорошо функционирующие рыночные экономики «встроены» в систему нерыночных институтов, без которых рынки не могут адекватно функционировать. Первостепенны такие типы институтов, на которые опирается рынок: институты, регулирующие права собственности, макроэкономической стабилизации, социального страхования, разрешения конфликтов. Важны также различные институциональные правила, которые способствовали бы проявлению экономической активности.

Методологический подход к анализу институциональной среды сферы услуг удачно применен в работах Дж. Коммонса, Р. Коуза, Д. Норта и их последователей, которые рассматривали концепцию развития институтов через систему таких понятий, как права собственности, трансакционные издержки, контрактные отношения и групповые интересы.

По мнению Д. Норта, институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. В реальных обществах, – за-

¹ Статья выполнена в рамках гранта РГНФ, номер проекта 12-02-00049.

ключает он, всегда существует «смесь» из эффективных и неэффективных институтов. Одни поощряют инвестиции и нововведения, другие – борьбу за льготы и привилегии, одни способствуют конкуренции, другие – монополизации, одни расширяют поле взаимовыгодного обмена, другие – сужают его. Все решает соотношение между первыми и вторыми [2].

Развивая методологию и инструментарий институциональной теории, определим ключевые координаты институциональной системы сферы услуг.

Институциональную структуру сферы услуг можно представить через институты регулирующие и ограничивающие ее развитие.

Регулирующие институты сферы услуг: конкуренции и права собственности, согласования, распределения, социального страхования, принуждения, развития, экономической безопасности.

Институты, ограничивающие развитие сферы услуг: торговые, бюджетные, ресурсные, технологические, совокупность правил и норм образа жизни.

Наличие общеизвестных правил поведения в сфере экономической деятельности снижает уровень неопределенности в системе рыночных взаимоотношений партнеров, увеличивает степень информированности о вероятных изменениях внешней среды, вызванных поведением других субъектов, т.е. формируется более ясная база для планирования своей деятельности по взаимодействию с «окружающим миром». Этот аспект действия социальных институтов принято называть координационным.

Интеграция в мировую экономику требует соблюдения и других институциональных требований. Открытость подразумевает повышенную уязвимость для внешних рисков, управление которыми приводит к повышению роли правительства в тех экономиках, где выше доля внешней торговли в ВВП. Экономисты научились признавать сбои рыночного механизма и разрабатывать аналитические приемы для систематической оценки их последствий, а также возможные методы их преодоления.

В сущности, каждая успешная рыночная экономика находится под контролем целого ряда институтов, регулирующих прохождение товаров, услуг, поведение рабочей силы, активов и финансовых рынков. Практически чем свободнее рынки, тем

больше нагрузка на регулирующие институты. Не является простым совпадением то, что США имеют самые свободные рынки в мире и одновременно самые жесткие меры по принуждению к соблюдению антимонопольного законодательства. Свобода рынка требует бдительности регулирующих органов – этот урок особенно важен в свете опыта стран Восточной Азии. В Южной Корее и Таиланде, как и во многих других развивающихся странах, финансовая либерализация и открытие счета капитала платежного баланса привели к финансовому кризису именно из-за неадекватной системы финансового регулирования и надзора.

В развивающихся странах, где довольно широко распространены сбои рыночного механизма, регулирующим институтам следует выйти за рамки стандартного перечня мер, включающих антимонопольное регулирование, финансовый надзор, регулирование страхования и т.п. (например, опыт Южной Кореи и Тайваня (Китай) в 1960-х и 1970-х гг.).

Современное понимание макроэкономической нестабильности концентрирует свое внимание на постоянной нестабильности финансовых рынков и ее переносе на отрасли реальной экономики. Все развитые экономики создали себе бюджетно-налоговые и денежно-кредитные институты, которые осуществляют стабилизирующие функции. Таким образом, экономика каждой страны на основе общих принципов выстраивает свою институциональную организацию.

В научных публикациях неoinституционалистов обращается внимание на неоднородность институциональной системы, что принципиально важно в оценке ее функционирования и развития [3, с. 129–131, 153–162].

Актуальность исследований в данном направлении обуславливается также недостаточной проработанностью критериев выделения институциональных подсистем для создания их стройной классификации.

Неоднородность институциональной структуры сферы услуг может быть представлена в виде трех составляющих: секторы, элементы структуры, виды институтов.

Секторы: торговля, транспорт, связь; строительство; наука, образование, культура, деловые услуги; инвестиции, миграция рабочей силы; банки, страховые, рекламные компании; здраво-

охранение, досуг, бытовое обслуживание, туризм (личностные услуги).

Элементы структуры: организации; социальные нормы; формальные правила и законы; неформальные правила; стереотипы поведения людей; стереотипы поведения организаций.

Виды институтов: рыночные и нерыночные; формальные и неформальные; эффективные и неэффективные; заимствованные (импортные).

Важно также для исследования трансформаций сферы услуг определение основных направлений, по которым формируются транзакционные издержки. Транзакции в сфере международных услуг и каналы формирования транзакционных издержек следующие:

1. Между бизнесом и государством.
2. Между администрацией и наемными работниками предприятия.
3. Между государством и гражданами.
4. Между государствами.
5. Между международными организациями и государством.

Рассмотрим международный аспект воздействия институциональных преобразований на сферу услуг.

По мере трансформации рынка услуг и его либерализации происходит развитие системы институтов регулирования.

До середины 1990-х гг. регулирование международной торговли происходило, главным образом, на основе двухсторонних соглашений. Наибольшей либерализации торговли международными услугами удалось достичь в рамках ЕС, НАФТА и ОЭСР.

Основные международные институты регулирования в сфере услуг подразделяются на глобальные и региональные.

Глобальные: ОЭСР, ЮНКТАД, ВТО, Всемирный таможенный союз, Международная торговая палата, Всемирный банк, Парижский клуб, Лондонский клуб, ЮНЕСКО, ВОИС, ВОЗ, ИКАО, ММО, МСТ, ВПС и др.

Региональные: зона свободной торговли, общий рынок, Таможенный союз, различные формы экономических союзов, региональные комиссии ООН и др.

Торговый режим и правила ВТО следует рассматривать как инструменты, призванные служить институциональным запросам развивающихся и

переходных экономик, а не наоборот. Те правительства, которые понимают это, скорее всего, проведут до конца большинство мер торговой реформы.

Итак, в чем заключаются проблемы взаимосвязей между реформой торговой политики и институтами?

Реформа торговой политики часто предусматривает привнесение институтов из других стран. Иногда это является результатом намеренной политики с целью «гармонизации» экономических и социальных институтов данной страны с институтами ее торговых партнеров. Например, членство в ВТО требует от страны принятия определенного набора институциональных норм: отсутствие дискриминации в торговле и промышленной политике, транспарентность при публикации торгового законодательства страны, защита патентов и авторских прав, совместимая с ВТО, и т.д. Точно так же членство в Европейском Союзе требует от страны принятия всеобъемлющих законодательных и бюрократических норм, установленных в Брюсселе.

Один из путей правильного использования правительствами институциональных решений состоит в том, чтобы повысить доверие к институтам внутри своих стран.

Например, новые правила ВТО, которые должны соблюдать правительства развивающихся стран и стран с переходной экономикой: связывание уровней импортных тарифов, устранение количественных ограничений в торговле, в сфере услуг, по субсидиям, по инвестиционным мерам, относящимся к торговле (ТРИМС), а также по правам интеллектуальной собственности могут рассматриваться и как помощь правительствам по преодолению их традиционных слабостей в стиле управления. Эти правила ВТО приносят определенный уровень предсказуемости поведения, транспарентности и отсутствия дискриминации в тех областях политики, которые часто решаются правительствами стран по собственному усмотрению.

Однако заимствованные институты могут оказаться неподходящими или неэффективными для данной страны. Новые ограничения по использованию патентов, предусмотренные соглашением ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), в лучшем случае являются двусмысленным благом для таких стран, как

Индия, которая до настоящего времени получала выгоду от производства дешевых лекарственных средств. Подобный аргумент можно привести и по поводу ужесточения стандартов защиты окружающей среды в развивающихся странах.

Членство в ВТО влечет за собой институциональные реформы, которые не только желательны, но и представляют собой особый вид реформ. Как правило, успешные институциональные реформы обычно сочетают передовой опыт с местными особенностями развития стран. Хотя страны, присоединившиеся к ВТО, получают выгоды от укрепления их институтов в соответствующих сферах, реальность такова, что «обязательства ВТО почти не отражают заботу о проблемах развития».

Все экономисты знают, что существуют выгоды от торговли, однако стандартные выгоды от торговли не очень велики. В дискуссиях об экономической политике наблюдается стремление выйти за рамки стандартного случая для торговли и утверждать, что политика открытой международной торговли дает значительное ускорение темпов экономического роста.

На самом деле, существуют причины для скептицизма по поводу наличия общего, недвусмысленного и точно выраженного соотношения между открытостью в международной торговле и экономическим ростом. Эта связь, скорее всего, зависит от конкретных обстоятельств, от особенностей страны и от внешних характеристик. Несомненно, что ключ к пониманию истины заключается в том, что практически все развитые страны начинали свой экономический рост за стеной тарифных барьеров и только потом снижали свою защиту от импорта иностранных товаров. Более того, современная теория эндогенного роста предлагает двусмысленный ответ на вопрос, способствует ли либерализация торговли экономическому росту.

В очень немногих странах происходил экономический рост на протяжении длительного периода времени без увеличения доли внешней торговли в национальном продукте. Самый явный механизм, связывающий внешнюю торговлю с экономическим ростом в развивающихся и переходных экономиках, состоит в том, что импортируемые инвестиционные товары, скорее всего, значительно дешевле, чем производимые внутри этих стран. Политика ограничения им-

порта машин и оборудования приводит к росту внутренних цен на инвестиционные товары и, таким образом, снижает уровни реальных инвестиций, что должно расцениваться, прежде всего, как нежелательный результат. В свою очередь развитие экспорта важно потому, что это как раз то, за счет чего покупаются импортируемые машины и оборудование.

Однако в равной мере истинно и то, что ни одна страна не развивалась путем простого и полного раскрытия своих границ для внешней торговли и иностранных инвестиций.

Весь фокус в случаях успешного экономического развития как раз и состоял в сочетании возможностей, предложенных мировыми рынками, с национальными инвестициями и стратегией выстраивания институтов для стимулирования активности национальных предпринимателей. Почти все выдающиеся случаи – Восточная Азия, Китай, Индия с начала 1980-х гг. – представляют собой частичную и постепенную открытость для импорта и иностранных инвестиций.

Однако правильный вывод из реальной практики заключается не в том, что торговый протекционизм, как правило, предпочтительнее либерализации торговли. Нет никаких доказательств, что за последние 50 лет торговый протекционизм систематически связан с более высокими темпами экономического роста. Дело в том, что выгоды от открытости во внешней торговле не следует переоценивать.

Высококачественная институциональная среда обеспечивает стабильные условия для деятельности производителей и инвесторов, предотвращает погоню за рентой и экономит ресурсы. Таким образом, при рассмотрении реформы, вызванной присоединением России к ВТО, следует ориентироваться не только на увеличение в результате реформы объемов торговли, на повышение доступности для внутреннего рынка иностранных товаров, но и на то, насколько улучшится торговая политика и качество национальных институтов в стране.

Список литературы

1. Отчет Рабочей группы о присоединении России к ВТО. – URL: <http://www.consultant.ru/obj/file/doc/wto>
2. URL: <http://www.iworld.ru/attachment>
3. Коркюф Ф. Новые социологии. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 129–131, 153–162.

В редакцию материал поступил 15.06.12

Информация об авторе

Быстров Геннадий Михайлович, кандидат экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Казанский институт Российского государственного торгово-экономического университета

Адрес: 420111, а/я 304, г. Казань, ул. Кремлевская, 25/22, тел.: (843) 292-66-07

E-mail: box041074@yandex.ru

G.M. BYSTROV,

PhD (Economics), Professor

Kazan Institute of Russian State University for Trade and Economics

ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS OF SERVICES SPHERE IN THE CONTEXT OF RUSSIA JOINING WTO²

The article views the institutional transformations of international services sphere under liberalization. The author puts forward a hypothesis of the priority of the institutional environment forming for efficient foreign trade policy during the country joining WTO.

Key words: liberalization; institutions of service sector; foreign trade policy; World Trade Organization.

References

1. <http://www.consultant.ru/obj/file/doc/wto>
2. <http://www.iworld.ru/attachment>
3. Korkyuf F. *Novye sotsiologii* (New sociologies). Saint Petersburg: Aleteiya, 2002, pp. 129–131, 153–162.

Information about the author

Bystrov Gennadiy Michailovich, PhD (Economics), Professor of the Chair of World Economy, Kazan Institute of Russian State University for Trade and Economics

Address: 25/22 Kremlyovskaya Str., 420111 Kazan, P/O 304, Tel.: (843) 292-66-07

E-mail: box041074@yandex.ru

² The article is written within the grant of the Russian State Research Fund, project № 12-02-00049.